

ОТ АВТОРОВ
АЛГОРИТМИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ.

18+

Мария Громкова
Городские легенды

«Автор»

2026

Громкова М.

Городские легенды / М. Громкова — «Автор», 2026

Это четвертый сборник рассказов от авторов Алгоритмического сопротивления. На этот раз мы решили взять за основу такую интересную тему, как городские легенды. Кто-то описывал сюжеты, основанные на действительных легендах, существующих в городе проживания, а кто-то представил то, что могло бы стать легендой. Надеемся на то, что вам понравится наш новый литературный эксперимент.

© Громкова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Элен Корш. Художник	5
Мария Громкова. Немецкая невеста	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анна Руднина, Мария Громкова

Городские легенды

Элен Корш. Художник

Осень, еще теплая, с ароматом прощального лета, бережно окутала город, окрасив его в яркие краски. Прохожие с улыбками наблюдали за шустрými белками в парке, готовящихся к долгой зиме. Детвора бродила под ельниками, собирая шишки и красивые, ровные листочки кленов и дубов, а солнце постепенно закатывалось за горы, окрашивая небо в алые оттенки.

Шумная группа старшеклассников вышла из автобуса и направилась к старому музею с колоннами в викторианском стиле на входе. Вскоре, просторные залы заполнились звуками и эхо весело разлеталось во все стороны. Молодой учитель, сам еще недавно бывший на месте этих детей, все время пытался усмирить своих подопечных, делая им замечания и призывая к совести.

- Да неужели вам не интересно? – обессиленно спросил он, глядя на самую активную парочку.

- Не очень, – хихикая отозвалась девушка, задорно переглянувшись со стоявшим рядом парнем.

- Смирнова! – учитель укоризненно покачал головой. – Ну ладно Карпенко, ну ты то!

- Денис Константинович, ну если правда не интересно и скучно, – пожалала плечами она, едва сдерживая улыбку.

- Скучно? А если я вам скажу, что в этом музее есть картина с загадочной историей?

- Здесь у всего есть своя история! – усмехнулся Карпенко и подмигнул хихикнувшей Смирновой.

- Это не просто история, это легенда! – загадочным голосом произнес экскурсовод.

- И что же там такого интересного? – скептически спросил Карпенко, посмотрев на картину, к которой подошел пожилой мужчина с пышными усами.

- Карпенко! – снова сделал замечание учитель, и парень со вздохом закатил глаза.

- Эта картина в нашем музее сравнительно недавно. Ее написал местный художник, о котором, вероятно, никто и не узнал бы, если бы не...

Эфин уже несколько часов смотрел на чистый холст, периодически постукивая пальцами по широкому подоконнику. В просторной комнате его небольшой квартиры, служившей ему мастерской, вдоль стены стояло множество картин. Там были пейзажи, портреты, но это все было не то! В них не было жизни, не было души.

Он тяжело вздохнул и направился к выходу, попутно прихватив со стула плащ. На улице накрапывал мелкий дождик, но Эфин не замечал холодных капель, бездумно шагая по серому асфальту. Ноги сами привели его в парк, где он любил гулять в детстве. Ухмыльнувшись, он дошел до скамейки, что стояла под раскидистой ивой, устало присел на нее и обреченно выдохнул. Как же ему хотелось написать что-то яркое, что-то неповторимое, нечто такое, что запомнится на долгие годы!

Он потер лицо ладонями и посмотрел вверх, любуясь пробившимися сквозь тучи лучами солнца, видными через просвет зеленых ветвей ивы. Когда-то давно, еще мальчишкой, Эфин сидел точно так же и улыбался. Тогда он еще умел радоваться таким мелочам. От воспоминаний в груди растеклось приятное тепло, а его глаза чуть прищурились от внезапной улыбки.

Мимо прошла молодая пара, нежно держась за руки. Девушка игриво рассмеялась, высвободила ладонь из руки парня и побежала вперед, вдоль дорожки, усыпанной осенними листьями. Ее белокурые локоны развивались на ветру, а смех разливался словно звон колокольчика. Она изящно взмахнула руками, покружившись вокруг себя, а затем замерла в объятиях крепких рук молодого человека и нежно посмотрела на него.

В глазах Эфина разгорелся азарт, а в груди словно вспыхнуло пламя. Он резко встал и поспешил домой.

«Это она, это она!» - крутилось в его голове, когда он поднимался на пятый этаж, перешагивая сразу несколько ступенек.

Небрежно бросив плащ на пол, он подошел к холсту и начал рисовать. Вскоре, на холсте появился образ девушки в длинном белом платье. Она стояла на краю обрыва, среди зарослей полевых цветов. Ветер трепал ее волнистые светлые волосы, подвязанные голубой лентой. А внизу шумело беспокойное море, бросая на берег вспенившимися волны.

Эфин отошел от картины на несколько шагов и завороченно посмотрел на нее. По телу растекалась волна приятных чувств и он, широко улыбнувшись, пошел спать. Его сон не был спокойным. Во сне он видел ее. Она смотрела на него своими синими, как небо глазами и улыбалась. В ее улыбке было само солнце. Как же ему захотелось подойти, прикоснуться к ее коже, нежной, гладкой, вдохнуть аромат ее волос, взять ее за руку и никогда не опускать. Все внутри него сжалось, а сам он резко открыл глаза, подскочил в постели и схватился за грудь, раздираемую болью.

- Амина, – прошептал он, не понимая, откуда взялось это имя.

Он отдышался и подошел к картине, на которую сквозь широкое окно падал лунный свет, и внимательно посмотрел на девушку с таким манящим его взглядом.

Казалось, она смотрит прямо сквозь него, в душу. Он снова схватился за грудь, чувствуя, как внутри все сжимается, а его дыхание участилось. Он протянул ладонь, коснулся ее лица кончиками пальцев и неожиданно ощутил тепло. По телу пробежали мурашки, а затем послышался ее смех.

Проснувшись утром, он долго не мог понять, был ли это сон или же явь. Он задумчиво подошел к картине и посмотрел на девушку, на ее милую улыбку, на сияющие небесной голубизной глаза. И сразу же отвернулся, покачав головой так, будто отгонял некое наваждение. Картина была великолепна, как никогда, но все же, это просто картина. Взяв тонкую кисть, он хотел подписать картину своим особенным росчерком, но вместо этого написал ее имя.

Амина.

Следующая ночь так же не принесла ему спокойствия. Он вновь оказался на цветочном поле, ощутил его аромат, дуновение легкого ветерка. А затем он увидел ее. Она сидела среди цветов и плела венки, тихонько напевая что-то себе под нос. Он медленно подошел к ней и ветер качнул ее волосы, донеся до него неповторимый, знакомый ему аромат. Все внутри кричало от нахлынувших эмоций. Он тихо опустился рядом с ней, а она накрыла его руку ладонью. Тепло. Как же это было приятно.

- Это сумасшествие! – заявил он с утра, прохаживаясь мимо картины. – Просто бред! – развел он руками.

Но каждую ночь он оказывался там. Любуясь своей Аминой, держа ее за руку, наслаждаясь ароматом ее волос и нежностью летнего ветерка с привкусом моря. А каждое утро он сходил с ума, бесконечно рассматривая свою картину, подсознательно ожидая ночи и эти слишком реалистичные сны. Сны, слишком похожие на правду, сводящие его с ума. Но однажды он решил не ложиться спать.

Поставив стул напротив картины, на которую, как и всегда, падал лунный свет, он намеревался просидеть так всю ночь, чтобы доказать самому себе, что это лишь игра его вообра-

жения. Но вдруг, когда стрелки часов перешагнули за полночь, он услышал ее смех. По телу пробежал холодок страха, а лица коснулся свежий ветерок со вкусом моря...

- Утром, когда мать пришла проведать сына, она обнаружила лежавший на полу стул, а на картине, стоявшей у окна, рядом с красивой девушкой стоял Эфин. На нем была его любимая белая рубашка, черные брюки, а давно не стриженные волосы трепал легкий ветерок. Он нежно обнимал девушку за талию, а на его лице сияла улыбка. Вскоре начались поиски, но Эфина так и не нашли. Прошло уже больше двадцати лет, а о его исчезновении до сих пор ничего не известно. Но по ночам, когда картину заливают лунный свет, из этого зала доносится смех девушки и шепот ветра, – закончил экскурсовод.

- Пф, фигня какая-то, – высказался Карпенко. – Это вы сами все придумали, чтобы детишкам рассказывать, – отмахнулся он и посмотрел на задумчивую Смирнову, с любопытством рассматривающую картину.

- Смирнова! – окликнул учитель, когда весь класс уже покинул зал.

Девочка коротко кивнула, резко развернулась и замерла, почувствовав, как ее светлые локоны качнулись от легкого ветерка с ароматом трав.

Мария Громкова. Немецкая невеста

Катя, Дима и Нина со скучающими лицами следовали за экскурсоводом по подвалу одного из зданий музейного комплекса «Старая Сарепта». Обзорная экскурсия, проводимая в качестве ответа о достаточном просвещении студентов, будущим медикам не очень заходила. Слушать длинные лекции о религиозном братстве гернгутеров, хозяйствовавших в этих краях с 1765 года по милости императрицы Екатерины Великой, было довольно утомительно.

Молодых людей лишь несколько развлекла история о бездонном колодце в подвале, по слухам, являвшемся окном в потусторонний мир, но должного впечатления не произвело.

- Я читал про все, о чем Вы говорите! – громко сказал Дима. – И там совсем не так сказано!

- Вы не поленились изучить материал до экскурсии? – удивленно спросила лектор. – Достоинство уважения!

- Тише ты! – зашипела сквозь зубы Катя. – Мы же хотим сегодня отсюда вырваться!

Чуть больше энтузиазма студенты проявили в доме аптекаря – это уже было ближе к теме их обучения. Катя и Дима с интересом старались разобрать двухсот пятидесятилетние рецепты, а Нина с воодушевлением разглядывала медицинские приборы того времени.

Завершающей точкой обзорной экскурсии стала кирха, оснащенная вполне рабочим органом. Увы, исполнять музыкальные произведения никто не стал, зато удалось посидеть на исторических лавочках – стандартного атрибута католических храмов различного толка. В отличие от показываемых в фильмах церквей, кирха была светлой и уютной.

Тем временем экскурсовод вкрадчивым голосом принялась рассказывать об обычаях этой странной общины, выращивавшей абсолютно все для своих нужд, даже четыре сорта табака. Занятно, что до сего дня большинство студентов даже не догадывались о том, что табак использовался довольно широко. Помимо того, что его курили и продавали, им еще и обрабатывали растения от вредителей.

- Курили свой табак самопальный – вот им и мерещились дыры в потусторонние миры! – с еле сдерживаемым смешком отреагировал Дима. Девочки лишь улыбнулись в ответ.

Незаметно, от сельскохозяйственных вопросов милая женщина типичного музейного вида перешла к теме семьи и брака. Оказалось, что гернгутеры отселяли своих чад, готовых физиологически к созданию семей, в специальные общежития – для юношей и для девушек стояли отдельные корпуса. Совет старейшин весьма серьезно относился к браку, а потому пары назначались на основании неведомых современной науке признаков. Каким-то образом такие семьи были очень крепкими и длились до конца жизни.

- Ага! – прошептала Катя. – Я бы своим сказала такое «спасибо» за то, что без меня меня женили!

- Ну, не знаю... – задумчиво и тихо отозвалась Нина. – Им же это привычно было...

- Да, к чертям такое репродуктивное насилие! – вполголоса поддержал первую девушку Дима.

Однажды дочь владельца сарептенского пивного завода Гергарта Краутвурста при странных обстоятельствах умерла в день своей свадьбы. Имя девушки не сохранилось, как и подробности ее жизни, зато ее смерть стала довольно примечательным событием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.